

Светлана Саркисян,
доктор искусствоведения

СЛЕД МУЗЫКОВЕДА

Ушла из жизни Анаит Рачиковна Григорян (1933-2017), чье имя ассоциируется с периодом расцвета армянской музыкальной науки во второй половине XX века, периодом плодотворной научной и общественно-подвижнической деятельности целой когорты ученых различных специализаций, своим профессионализмом обеспечивших авторитет национального музыковедения в Армении и за ее пределами. Одновременно с этим их отличали ныне ставшие редкими такие качества, как активная позиция гражданина и патриота, а также тесная связь с музыкальным творчеством - актуальной композиторской практикой, аутентичными образцами крестьянской, городской и духовной музыки.

Рано сформировавшись как музыковед (в 1957 году, после окончания теоретико-композиторского факультета Ереванской государственной консерватории им.Комитаса, Григорян поступила в аспирантуру Института искусств АН Арм.ССР, где три года совершенствовалась под руководством профессора Г.Г.Тигранова), Анаит направила свою пытлившую мысль к музыке Арно Бабаджаняна, "редко талантливая музыкальная натура" (К.Н.Игумнов) которого стала ее пожизненным пристрастием. В 1961 году в московском издательстве "Советский композитор" выходит небольшая, но очень содержательная брошюра А.Григорян "Арно Бабаджанян", посвященная камерно-инструментальным и оркестровым произведениям композитора, начиная с "Вагаршапатского танца" до созданной в 1959 году Сонаты для скрипки и фортепиано. В этой, по сути, первой монографии о композиторе впечатляет точность музыкально-теоретических и стилевых характеристик молодого ученого, прозорливо увидевшего "непрерывную интенсивность и динамику" мелодий А.Бабаджаняна (цит. соч., с.56).

С 1963 года научная деятельность Анаит Григорян (в быту все называли ее Алдой) развивалась на базе ереванского Института искусств, старшим научным сотрудником которого она была до 2013 года, до переезда в Париж по состоянию здоровья. В фокусе ее исследовательских интересов - с самого начала и до конца жизни - проблемы национальной музыки: традиции и современность, история и теория, этика и эстетика. В ходе рассмотрения этих проблем, в зависимости от периода своей деятельности, Григорян меняет ракурс и методологию научной работы. Ее интересует как эволюция конкретного музыкального жанра, так и индивидуальные художественно-стилевые приоритеты того или иного композитора, выявление фактора преемственности, важного для армянского композиторского творчества, или источников формирования музыкального мышления народов ближневосточного ареала, в ходе исторического развития обнаруживающих органику связей и различий. Заметим, Григорян не представляла собой тип кабинетного научного работника. В те времена бурлящая через край музыкальная жизнь республики, в частности ее столицы, активные преобразования в композиторском творчестве, деятельность выдающихся музыкантов исполнительского искусства (особо дружеские отношения сложились у Алды с Жаном Тер-Мергеряном (обогащало

художественную восприимчивость Григорян, - впрочем, как и многих представителей армянского музыкознания (исследователей, критиков, лекторов) в 1960-1980-е годы.

Первой значительной работой Григорян стала кандидатская диссертация "Армянская камерно-вокальная музыка", защита которой состоялась в Институте искусств в 1970 году. Спустя годы, в 1982 году, в издательстве АН Арм.ССР эта работа вышла в виде развернутой монографии, вскоре отмеченной Почетной грамотой Президиума Академии наук республики. Хотя в армянской науке вопросы национального песенного и романсового искусства тщательно прорабатывались в трудах А.Шавердяна, Р.Атаяна, А.Барсамян, М.Брутян, К.Худабашян, Г.Геодакяна, автора настоящих строк, в монографии Анаит Григорян впервые была представлена панорама развития этого жанра в течение целого столетия, вплоть до середины 1970-х годов.

Концентрируя внимание на жанровой специфике камерной вокальной лирики, раскрывая национальный генезис вокального мышления, Григорян, тем не менее, не замыкается на идее типовых жанровых моделей, а, наоборот, следуя за музыкальным творчеством, выявляет новые, индивидуальные формы композиторского преломления камерно-вокального жанра. В трех частях монографии - "Становление", "Кристаллизация", "Советский армянский романс", а также в Приложении "Камерно-вокальная музыка зарубежных армянских композиторов" автор выделяет определенные стороны осмысления жанра армянскими композиторами, при этом едиными в своем стремлении найти адекват поэзии в музыке. Отдельными главами представлено творчество Комитаса, Александра Спендиарова, Романоса Меликяна, Аро Степаняна, много места в книге уделено музыке Гегуни Читчян и Тиграна Мансуряна.

Интерес к названным, как и многим другим современным композиторам, в том числе Араму Хачатуряну, Арно Бабаджаняну, Авету Тертеряну, получил продолжение в отдельных очерках и статьях, опубликованных в Армении и России, позже вошедших в авторский сборник А.Григорян "Страницы музыкальной жизни прошлого века" (Ереван, 2012). Особо следует отметить исключительно ценную для понимания композитора статью "Тигран Мансурян", впервые вышедшую в московском сборнике "Композиторы союзных республик" (вып. 4, 1982), а два десятилетия спустя переизданную в гюмрийском журнале "Искусство и время", позже же, в неполном виде, в упомянутом авторском сборнике. Эта статья и сейчас читается на одном дыхании, увлекая естественной энергетикой мысли, исходящей от сущностного понимания музыки Мансуряна. Григорян зорко прослеживает путь композитора с начала 1960-х годов, времени становления, до оркестровой "Ночной музыки" (1980), анализируя сочинения, одновременно проживая стиливые перипетии и эстетические пристрастия динамично развивающейся творческой жизни Мансуряна - композитора, для которого в музыке буквально феноменологическое значение приобретает, по определению Григорян, "область духовного формирования нового человека" (1983, с. 139).

С конца 1980-х годов научная мысль Анаит Григорян получила новое направление, вначале связанное с осмыслением семантики архетипов армянского фольклора, в первую очередь его обрядово-танцевальной ветви, затем - ранних форм музыкального искусства малоазийского ареала. Было бы неверным говорить, что такого порядка проблемы не обсуждались в трудах армянских ученых прошлого века. Начиная с Комитаса, а после С.Меликяна, Х.Кушнарева, Н.Тагмизяна, Г.Геодакяна, К.Худабашян, А.Пахлеванян, как и

связанного с Арменией В.Гошовского, ученика К. Квитки, эти проблемы с освещением конкретного исторического контекста, с использованием различного терминологического аппарата и методологии анализа, как и положений доклассической теории армянской музыки, получили широкое распространение.

А.Григорян же выбрала свой ракурс изучения проблем - музыкально-палеонтологический, направленный на объединение старых и новых учений о зарождении музыкального мышления о числовых, пространственно-акустических и психофизиологических основах музыки как искусства звука. Ученого интересовали не только музыкально-теоретические системы древних греков, но и более ранние - системы письменности в шумерской цивилизации, повлиявшие, по мнению Григорян, через общую логику числовых прогрессий, повлиявших на основы музыкальной акустики. Обращение к новой теме потребовало изменение стиля изложения Григорян, он стал более строгим, академичным, соответствующим избранному научному материалу: это античные источники в переводах и богатая исследовательская литература, созданная усилиями ученых разных стран на протяжении всего XX столетия. Результаты многолетнего изучения А.Григорян вылились в компактное исследование "У истоков искусства музыки. Опыт музыкальной палеонтологии", вышедшее в свет в издательстве "Гитутюн" в 2008 году. Автору настоящих строк выпала честь быть ответственным редактором данного исследования, работа над которым позволяла ближе познакомиться с личностью Анаит Рачиковны, носителя мудрых знаний, научно-творческой инициативы, но и уважающим концепции коллег, человека душевно открытого и интеллигентного.

Исследование Григорян (оно написано на русском языке, имеет развернутые выводы на английском и французском языках в высокопрофессиональном переводе Аиды Чаракчян (оригинально как по своему содержанию, так и структуре. В первом случае оно в смелом сопоставлении объединяет музыкальную теорию и практику античной Греции (Раздел I), системы счисления, мифопоэтику и интонационную практику культуры Шумера (Раздел II) с музыкальным миром древней Армении (Раздел III).

Во втором случае интересно обрамление этих разделов развернутым Введением, Интерлюдией и Заключением, подводящих к Послесловию: Шумеры и армяне.

После выхода книги в Ереване Григорян представила ее на теоретической конференции в Московской государственной консерватории им. П.Чайковского, вызвав широкий резонанс у взыскательных московских музыковедов. Книга находится в библиотеке Московской консерватории, естественно, в Ереванской консерватории и ее филиала в Гюмри, привлекая внимание пытливых педагогов и студентов - всех, кого интересует генезис и праформы музыки как искусства. Книга А.Р.Григорян принадлежит к тем исследованиям, ценность которых со временем будет возрастать, все ярче, выделяя значимый след автора в истории музыковедения Армении.

Ереван 2018